

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1-го ноября

№ 21-й

1896 года.

Объ отечествѣ небесномъ ¹).

Кто отъ дому и отечества своего отлучился, и на чужой сторонѣ жительствуетъ, тотъ пришлецъ тамо и странникъ есть; какъ-то Росіанинъ, находящійся въ Италіи или въ иной какой земли, есть тамо пришлецъ и странникъ: тако христіанинъ, отъ небеснаго отечества удаленный и въ многобѣдственномъ мірѣ семъ живущій, есть пришлецъ и странникъ. О семъ Апостоль святый съ вѣрными глаголетъ: *не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ* (Евр. 13, 14). И Давидъ святый исповѣдуетъ тое: *яко пресельникъ азъ есмь у Тебе и пришлецъ, якоже вси отцы мои* (Пс. 38, 13). И паки молится: *пришлецъ азъ есмь на земли; не скрый отъ мене заповѣдей Твоихъ* (Пс. 118, 19). Странный человекъ, на чужой земли живучи, все тщаніе полагаетъ о томъ, чтобы ему тое сдѣлать и совершить, ради чего на чужую землю прибылъ: тако христіанинъ, словомъ Божиимъ позванный и святымъ крещеніемъ обновленный къ вѣчному животу, о томъ тщится, какъ бы вѣчнаго живота не лишиться, который здѣ въ мірѣ семъ или пріобрѣтается, или погубляется. Странный человекъ, на чужой земли живучи, съ немалымъ опасеніемъ обращается, потому что между незнаемыми людьми находится: тако христіанинъ, въ мірѣ семъ живучи, яко на чужой земли, всего опасается и бере-

¹) Изъ „скровища духовнаго“ св. Тихона Задонскаго.

жется, то-есть, духовъ злобы демоновъ, грѣха, прелести міра, злыхъ и безбожныхъ людей. Страннаго чловѣка вси чуждаются и удаляются отъ него, яко не своего и чужеземца: тако истиннаго христіанина вси міролюбцы и сынове вѣка сего чуждаются, удаляются и ненавидятъ, яко не своего и имъ противнаго. О семъ глаголетъ Господь: *еще бы отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы: якоже отъ міра есте, но Азъ избрахъ вы отъ міра; сего ради ненавидитъ васъ міръ* (Іоан. 15, 19). Море мертваго тѣла, какъ сказываютъ, не держитъ въ себѣ, но извергаетъ вонъ: тако міръ непостоянный, какъ море, благочестивую душу, яко міру умершую, изгоняетъ. Міролюбивый чловѣкъ есть любезное чадо міру, якоже презиратель міра и похотей его прелестныхъ есть какъ врагъ. Станный чловѣкъ ничего недвижимаго, то-есть, ни домовъ, ни садовъ, ни иначе чего подобнаго симъ не заводитъ на чужой земли, кромѣ нужнаго, безъ чего прожить не возможно: тако истинному христіанину все въ мірѣ семъ недвижимо есть; все бо оставить въ мірѣ семъ, и самое тѣло. О семъ глаголетъ Апостоль святыи: *ничтоже внесохомъ въ міръ сей явь, яко ниже изнести что можемъ* (1 Тим. 6, 7). Сего ради истинный христіанинъ ничего въ мірѣ семъ не ищетъ, кромѣ нужнаго, со Апостоломъ глаголя: *имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ* (1 Тим. 6, 8). Станный чловѣкъ движимыя вещи, какъ-то деньги и товаръ во отечество свое предпосылаетъ или везетъ: тако истинному христіанину движимыя вещи въ мірѣ семъ, которыи онъ съ собою взять можетъ и на оный вѣкъ перенести, суть добрыя дѣла; сія онъ тщится собрать здѣ въ мірѣ живучи, какъ духовный купецъ духовный товаръ, и въ небесное свое отечество принести и съ тѣмъ явиться и предстать небесному Отцу. О семъ увѣщаетъ насъ Господь, христіанине: *скрывайте себѣ сокровище на небеси, идѣже ни червь, ни тля тлитъ, идѣже татіе не подкопываютъ, ни крадутъ* (Мѣ. 6, 20). Сынове вѣка сего пекутся о тѣлѣ смертномъ: но благочестивыя души пекутся о безсмертной душѣ. Сынове вѣка сего ищутъ временныхъ и земныхъ своихъ сокровищъ: но благочестивыя души къ вѣчнымъ и небеснымъ стремятся, и желаютъ тѣхъ благъ, *иже око не видѣ, и ухо не слышѣ, и на сердце чловѣку не въздошѣ* (1 Кор. 2, 9). На сіе сокровище невидимое и непостижимое вѣрою они взирая, все земное пренебрегаютъ. Сынове вѣка сего тщатся на земли прославитися: но истинныи христіане ищутъ славы на небеси, гдѣ отече-

ство ихъ. Сынове вѣка сего украшаютъ тѣло различнымъ одѣяніемъ; но сынове царствія Божія украшаютъ безсмертную душу и облакаются, по увѣщанію Апостола, *во утробы щедротъ, благодать, смиренномудріе, кротость и долготерпѣніе* (Кол. 3, 12). И потому сынове вѣка сего суть несмысленни и безумни, яко ищутъ того, что въ себѣ ничто: сынове царствія Божія суть разумны и мудры, яко пекутся о томъ, что все блаженство вѣчное въ себѣ заключаетъ. Странному человѣку на чужой земли жить скучно: тако истинному христіанину въ мірѣ семъ жить скучно и скорбно; ему въ мірѣ семъ вездѣ ссылка, тюрьма и мѣсто изгнанія, яко удаленному отъ небеснаго отечества. *Увы мнѣ*, глаголетъ Давидъ святой, *яко пришельствіе мое продолжися* (Пс. 119, 5). Тако и прочіи святіи о семъ сѣтуютъ и въздыхаютъ. Странному человѣку хотя и скучно жить на чужой земли, однако живеть ради нужды, ради которой отъ отечества своего отлучился: тако истинному христіанину хотя и скорбно жить въ мірѣ семъ, однакожь, пока Богъ велить, живеть и терпитъ тое странствованіе. У страннаго человѣка всегда во умѣ и памяти есть отечество и домъ свой, и жаелаетъ возвратитися во отечество свое; Іудеи, будучи въ Вавилонѣ, всегда имѣли въ мысли и памяти отечество свое Іерусалимъ, и всеусердно желали возвратитися въ свое отечество: тако истинныи христіане въ мірѣ семъ, какъ при рѣкахъ вавилонскихъ, сѣдятъ и плачуть, поминая горній Іерусалимъ—отечество небесное, и къ нему съ въздыханіемъ плачевныя своя возводятъ очи, и жаелаютъ прійти туда. *О семъ въздыхаемъ, въ жилище наше небесное облещися жаелюще*, въздыхаетъ Павелъ святой съ вѣрными (2 Кор. 5, 2). Сынове вѣка сего, пристрастившеса къ міру, міръ, какъ отечество и рай, себѣ имѣютъ, и потому не хотятъ отъ него отлучитися: но сынове царствія Божія, сердцемъ отъ міра отлучившеса и всякія скорби въ мірѣ терпяще, жаелаютъ къ оному отечеству прійти; христіанину бо истинному въ мірѣ семъ житіе не иное что есть, какъ всегдашнее страданіе и крестъ. Когда странный человѣкъ въ отечество и домъ свой возвратится, то домашніи, сосѣды и други его радуются о немъ, и привѣтствуютъ его благополучнымъ прибытіемъ: тако, когда христіанинъ, скончавъ свое въ мірѣ странствованіе, прійдетъ во отечество небесное, радуются о немъ вси ангели и вси святіи жители небесныи. Странный человѣкъ, пришедши во отечество и домъ свой, безопасно живеть и упокоевается: тако христіанинъ,

вшедши въ небесное отечество, упокоевается, живеть безопасно и ничего не боится, радуется и веселится о блаженствѣ своемъ. Отсюда видишь, христіанине: 1) Житіе наше въ мірѣ семъ не иное что есть, какъ странствованіе и пришельствіе, якоже Господь глаголетъ: *яко пришельцы и преселъницы вы есте предо Мною* (Лев. 25, 23). 2) Отечество наше истинное не здѣ, но на небеси, къ которому мы созданы, крещеніемъ обновлены и Словомъ Божиимъ позваны. 3) Не должно намъ, яко позваннымъ къ небеснымъ благимъ, земныхъ искать и имъ прильпяться, кромѣ нужныхъ, какъ-то пищи, одежды, дому и прочаго. 4) Человѣку христіанину, въ мірѣ живущему, ничего болѣе не желать, какъ вѣчнаго живота, да *идъже сокровище его будетъ, тамо и сердце его будетъ* (Мѣ. 6, 21). 5) Кто хочетъ спастися, надобно тому сердцемъ отъ міра отлучиться, пока душою отъ міра не отъидеть. 6) Кто въ мірѣ семъ ищетъ богатѣть и прославиться, знакъ есть, что міръ, а не небо, за отечество свое имѣетъ и потому заблуждаетъ, чтб въ день смерти своея уразумѣть.

Соціально-политическій характеръ штунды.

Въ шестидесятихъ годахъ текущаго столѣтія число сектъ, обуревающихъ православную церковь, увеличилось еще одною, появившеюся на Югѣ и Юго-Западѣ Россіи. Секта эта—штунда, по численности своихъ послѣдователей занимающая въ настоящее время едва ли не самое видное мѣсто среди другихъ рационалистическихъ сектъ. Тридцать—тридцать пять лѣтъ тому назадъ въ средѣ нашихъ крестьянъ не было даже извѣстно слово „штундистъ“, а теперь села и поселки вышеназванной части Россіи нерѣдко дѣляютъ своихъ обитателей на православныхъ и штундистовъ. Штунда въ настоящее время существуетъ и дѣйствуетъ въ тринадцати епархіяхъ и проникла уже въ губерніи великорусскія. Злоба времени обратила на себя вниманіе и печати, въ которой за весь тридцатипятилѣтній періодъ существованія штунды никогда такъ много не писалось и не говорилось о ней, какъ за послѣднія 5—7 лѣтъ. Вопросъ о штундѣ въ послѣднее время почти не сходитъ со страницъ нашей періодической печати: имъ одинаково заняты какъ духовная періодическая литература, такъ и свѣтская. Штунда и нѣмецкая колонизація—это злоба пережива-

емых нами дней. Стоит развернуть любую русскую газету, чтобы натолкнуться, если не на передовую статью, то на одну или две корреспонденции, посвященные этим двум вопросам. Чѣмъ же вызвана такая, повидимому, непонятная перемѣна въ нашей печати въ отношеніи къ вопросу о штундизмѣ? По нашему мнѣнію, особеннымъ возбужденіемъ къ себѣ интереса вопросъ о штундизмѣ обязанъ мнѣнію о *соціально-политической* подкладкѣ его, высказанному нѣкоторыми наблюдателями штундистскаго движенія и нашедшему многихъ себѣ сторонниковъ. До сего времени штунда трактовалась не только въ обществѣ и печати, но и въ сферахъ административныхъ, какъ исключительно секта религіозная, чуждая, будто бы, всякихъ соціально-гражданскихъ тенденцій. Но правильность такого спокойнаго взгляда на штундизмъ въ послѣднее время все чаще и чаще подвергается сомнѣнію: выдвигаются на видъ данныя, подтверждающія опасный соціально-политическій характеръ штундизма въ нашемъ простонародьѣ. Въ первый разъ открыто высказалъ подобный взглядъ на штундизмъ священникъ А. Рождественскій въ своемъ обширномъ изслѣдованіи о „Южно-русскомъ штундизмѣ“ (Спб. 1889 г.). Такой же взглядъ по этому вопросу высказали—высокопреосвященный Никаноръ, архіепископъ Херсонскій и Одесскій, имѣвшій возможность близко ознакомиться съ штундизмомъ во время своихъ епархіальныхъ объѣздовъ, и г. Хр. Корчинскій¹⁾, также лично наблюдавшій за распространеніемъ штундизма въ Кіевской губерніи. Политическій характеръ и значеніе штунды доказываютъ также г.г. Велицынъ²⁾ и Волынецъ³⁾ въ своихъ прекрасныхъ и дѣльныхъ статьяхъ о нѣмецкомъ завоеваніи на Югѣ и Юго-Западѣ Россіи, священникъ І. Стрѣльбицкій въ цѣломъ рядѣ статей о „Происхожденіи штундизма“⁴⁾ и др.⁵⁾ Изъ статей священника Стрѣльбицкаго мы узнаемъ, что цѣль штундизма, который, по его мнѣнію, получилъ свое насажденіе у насъ

¹⁾ Московскія Вѣдомости 1890, № 147.

²⁾ Русскій Вѣстникъ 1890, № 1.

³⁾ Южный Край 1890, №№ 3200 и 3203.

⁴⁾ Московскія Вѣдомости 1890, №№ 72, 73, 74 и 76.

⁵⁾ См., напр., статья Херсонскаго миссіонера А. Я. Дородницына въ „Чтеніяхъ въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ за 1893 годъ: 1) „Нѣмецкіе миссіонеры необатизма (Neo-baptismus), извѣстнаго подъ именемъ штун-

въ Россіи чрезъ пришлецовъ—нѣмцевъ, состоятъ въ томъ, „чтобы убивъ въ русскомъ человѣкѣ его вѣру, въ которой онъ родился и воспитался, убить въ немъ всѣ патріотическія чувства и такимъ образомъ расчистить путь къ мирному завоеванію всего Юга Россіи нѣмцами, которымъ такъ тѣсно жить у себя на родинѣ“⁶). Г-нъ же Велицынъ, констатируя политическую подкладку штундизма, ставитъ пропаганду его нѣмецкими колонистами въ связь съ существующимъ, у нѣмцевъ замысломъ „распространить германское владычество путемъ вытѣсненія сосѣдней (русской) національности изъ занимаемыхъ ею земель, будь то силой, будь то путемъ хитрости и лукавства“. По его наблюденіямъ, „нѣмецкіе колонисты не ограничиваются тѣмъ, что отрываютъ народъ отъ православія и отъ Россіи; изъ проповѣди штунды они прямо и нагло дѣлаютъ *орудіе германизации* русскаго населенія“. Очевидно, такимъ образомъ, что пока штундизмъ трактовался только какъ религіозная секта, о немъ мало было рѣчи въ печати, и онъ не былъ предметомъ всеобщаго вниманія, но когда увидѣли, что эта секта далеко не исчерпывается одной религіозной стороной, что въ ней заключаются опасныя для государства социально-политическія идеи,—съ тѣхъ поръ вопросъ о штундѣ почти не сходитъ со страницъ русской періодической печати. Вопросъ „штундистскій“ и вопросъ „нѣмецкій“⁷) трактуются теперь въ печати, какъ важные государственные вопросы и поставляются въ самую тѣсную связь между собою. И дѣйствительно, вопросы эти весьма серьезны, а потому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что русская печать относится къ нимъ съ должнымъ вниманіемъ и заслуженнымъ интересомъ.

Въ чемъ же состоитъ социально-политическій характеръ штунды,

ды на югѣ Россіи“ (мартъ и іюнь); 2) „Чѣмъ вреденъ штундизмъ для церкви и государства“ (май) и 3) „Свѣтская власть въ борьбѣ со штундой 1867—1881 г.г.“ (іюль—августъ).—См. также статьи профессора Московской духовной академіи Н. А. Заозерекаго въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» за тотъ же годъ: „Борьба съ сектанствомъ“ (январь) и „Чѣмъ силенъ штундизмъ“ (октябрь).—

⁶) Екатеринославскіи Епархіальныя Вѣдомости 1890, № 14, стр. 368.

⁷) Подъ этимъ вопросомъ мы разумѣемъ возникшій въ послѣднее время въ періодической литературѣ вопросъ о завоеваніи нѣмцами посредствомъ колонизаціи Юга и Юго-Запада Россіи.

въ какихъ формахъ проявляютъ себя заключающіяся въ ней социаль-но-политическія идеи?

Почти всѣми наблюдателями штундистской жизни отмѣчается прежде всего то обстоятельство, что во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ появляется штундизмъ, населеніе рѣзко раздѣляется на двѣ постоянно враждебныя партіи, при антагонизмѣ которыхъ никогда не можетъ быть спокойствія для сельскихъ обществъ. Такое раздѣленіе неизбежно является, какъ результатъ стремленій штундистовъ обособиться отъ православнаго населенія не только въ религіозномъ отношеніи, но и въ этнографическомъ. Религіозное обособленіе въ сектантѣ понятно, такъ какъ оно обусловливается принадлежностію его къ той или иной сектѣ, но откуда въ русскомъ человѣкѣ стремленіе къ этнографическому обособленію, стремленіе подавить въ себѣ свою самобытность и воплотить типъ другой національности?—А между тѣмъ, по свидѣтельству лицъ, близко наблюдавшихъ жизнь штундистовъ, эти сектанты всегда стремятся образовать изъ себя какое-то особое общество, особый народъ, который можетъ дружить только съ нѣмцами. Штундистъ не только перестаетъ быть русскимъ—онъ становится нѣмцемъ, такъ какъ распространители штунды нѣмцы изгоняютъ изъ заблудшихъ крестьянъ нашихъ все народное, русское: нравы, обычаи, характеръ жизни, пѣсни; даже самая рѣчь въ устахъ истыхъ штундистовъ рѣзко измѣняется, получая какую-то безмысленную смѣсь малорусской съ нѣмецкой. Народное творчество у штундистовъ совершенно изгоняется: въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ штундисты, никогда нельзя услышать и звука народной пѣсни. Даже гостепрѣимство у штундистовъ измѣнило свои старыя малорусскія формы,—однимъ словомъ, штундисты теряютъ все русское и постепенно принимаютъ нѣмецкое, измѣняя, такимъ образомъ, не только своей вѣрѣ, но и своей національности и государству. Обыкновенно, превращеніе нашего малоросса-штундиста въ „нѣмца“ начинается съ того, что онъ прежде всего выноситъ изъ избы образа и портреты Государя и на ихъ мѣсто вѣшаетъ штундоваго царя Вильгельма и ставитъ бюстъ штундоваго апостола—Бисмарка. Затѣмъ онъ одѣвается по нѣмецкому образцу, начинаетъ курить коротенькую нѣмецкую трубку и самъ учится и свою семью старается выучить говорить по-нѣмецки, словомъ, во всемъ и съ возможною точно-стью старается копировать своихъ благодѣтелей—нѣмцевъ—колонистовъ. Конечно, такое уродливое стремленіе русскаго человѣка измѣнить свою

національність нічого, крімъ вреда, не приносить государству и порождая въ средѣ кореннаго русскаго населенія опасное раздѣленіе, неизбежно влечетъ за собою многія нежелательныя явленія въ жизни общественной. И дѣйствительно, образовавши изъ себя и въ религіозномъ и въ этнографическомъ отношеніи отдѣльное общество среди православнаго населенія той или другой мѣстности, штундисты не имѣютъ съ этимъ населеніемъ никакихъ общихъ духовныхъ интересовъ, а такая внутренняя разрозненность двухъ сторонъ постоянно сказывается въ жизни практической. Такъ, штундисты считаютъ себя совершенно свободными отъ участія въ расходахъ по содержанию и благолѣпію своего сельскаго православнаго храма, не хотятъ жертвовать ни на приходскую школу, ни на попечительства, ни на другія приходскія учрежденія и нужды. Но этимъ еще далеко не исчерпываются самовольныя привилегіи штундистовъ: своеволіе ихъ доходитъ до того, что, напр., въ нѣкоторыхъ селахъ Звенигородскаго уѣзда, Кіевской губерніи, штундисты не принимаютъ участія въ исполненіи нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей, какъ исправленіе дорогъ, мостовъ и т. п. Въ дѣлахъ общественныхъ штундисты вездѣ держатся правилъ кружковщины: все должно быть „наше“, говорятъ они, поэтому и на общественныя должности они стараются выбирать изъ своихъ единомышленниковъ, а православныхъ отстраняютъ. На сходахъ и въ волостномъ судѣ „штундовые“ держатъ сторону своей братіи, къ явному ущербу справедливости. Штундисты, гдѣ ихъ въ селѣ много, участвуя на сходахъ, имѣютъ большое вліяніе на православныхъ и поставляютъ изъ своихъ приверженцевъ, хотя и православныхъ, въ должности сельскихъ начальниковъ, которые въ благодарность покровительствуютъ имъ, защищаютъ ихъ и оказываютъ имъ предпочтеніе предъ своими православными. Въ такихъ селахъ, обыкновенно, дѣлается то, что говорить штундѣ и, при дружномъ дѣйствіи ихъ, борьба съ ними для православныхъ дѣлается неравной и почти невозможной.—Вотъ къ какимъ нежелательнымъ явленіямъ приводитъ раздѣленіе, вносимое штундой въ коренное русское населеніе, доселѣ сильное своимъ единовѣріемъ и солидарностію въ дѣлахъ общественныхъ!... Нѣтъ нужды говорить, что такой порядокъ вещей не можетъ быть терпимъ, а тѣмъ болѣе желателенъ въ государствѣ безъ ущерба его благосостоянію.

Если уже одно привнесеніе штундизмомъ въ коренное русское

населеніе враждебнаго партійнаго духа дѣлаетъ эту секту не безопасной для спокойствія государства, то отрицательное и враждебное отношеніе ея къ существующему общественному и гражданскому строю русской жизни сообщаетъ ей положительно опасный соціально-политическій характеръ, такъ какъ *въ крайнемъ своемъ развитіи они представляютъ задатки коммунистическихъ и социалистическихъ и вообще противогосударственныхъ идей*. О недовольствѣ штундистовъ существующимъ общественнымъ и государственнымъ строемъ и стремленіи ихъ измѣнить формы его засвидѣтельствовалъ еще въ 1887 году съѣздъ противораскольническихъ миссіонеровъ въ Москвѣ, а именно, что штундисты въ числѣ другихъ рационалистическихъ и мистическихъ сектантовъ, „какъ извѣстно людямъ практически знакомымъ съ ихъ вѣроученіемъ и понятіями, *крайне враждебно относятся къ Русскому Государю и ко всему строю русской, не только религіозной, но и гражданско-общественной жизни, видя идеалъ въ формахъ жизни западныхъ государствъ и стремясь къ ниспроверженію русской самобытности не только въ религіозной, но и въ гражданско-семейной жизни*“. Такимъ образомъ, уже на этомъ съѣздѣ противораскольническихъ и противосектантскихъ миссіонеровъ, происходившемъ почти десять лѣтъ тому назадъ, были очень опредѣленно указаны опасныя стремленія штундистовъ, направленные къ ниспроверженію существующаго строя гражданско-общественной жизни и русской самобытности. Но спрашивается, что служить точкой отправления для штундистовъ въ ихъ отрицаніи существующаго соціально-политическаго строя русской жизни? По словамъ сектантовъ, современное человѣчество достигло крайнихъ предѣловъ своего развращенія: *„въ настоящее время, говорятъ они, человѣчество находится во второмъ египетскомъ рабствѣ. Человѣкъ теперь поработенъ новыми египтянами, сильными міра сего. Эти египтяне пользуются нашимъ трудомъ, распоряжаются нашими силами*“. Это второе египетское рабство и служить источникомъ множества несчастій на землѣ въ настоящее время. Такъ, на войнѣ проливается невинно кровь человѣческая, въ повседневной жизни свирѣпствуютъ разбои, грабежи, насилія, взаимныя неудовольствія, воровство и мошенничество, неправда. Къ современному состоянію общества, по мнѣнію штундистовъ, вполне примѣнимы слова Апостола Павла о всеобщей грѣховности и ненормальномъ состояніи

человѣчества до пришествія Спасителя (Римл. III, 10—18). Если таково, по учению штундистовъ, состояніе современнаго человѣчества и въ частности русскаго общества, то, конечно, и соціально-политическій строй послѣдняго не нормаленъ, а отсюда естественно — стремленіе въ каждомъ штундистѣ къ существенному измѣненію и преобразованію формъ и учрежденій современной общественной и государственной жизни. Вотъ гдѣ, стало быть, объясненіе прежде всего отрицательнаго и враждебнаго отношенія штундистовъ къ властямъ вообще, не исключая и Священной Особы Государя Императора, къ судамъ, войнамъ и другимъ институтамъ и формамъ нашей государственной жизни.

По взгляду штундистовъ, существованіе властей въ обществахъ человѣческихъ — не законно, такъ какъ на землѣ нѣтъ другой власти, кромѣ Божіей, поэтому всякія земныя власти не должны быть признаваемы⁸⁾. По ихъ понятіямъ, „власть имѣютъ тѣ, которые богаче и сильнѣе другихъ“, но собственно „никакого начальства, никакихъ наказаній, остроговъ не нужно“. Отсюда ничего удивительнаго въ устахъ штундиста не представляеть такая, напр., возмутительная проповѣдь крестьянина сел. Троицкаго, Щербатовской волости, Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской губерніи, Никиты Пуховаго, который, соврашая въ штунду другихъ, говорилъ: „царя этого не будетъ, а будутъ цари по выбору; на кого упадетъ жребій, тотъ и будетъ царемъ; что все золото, которое идетъ на царскій домъ, будетъ у насъ въ рукахъ“⁹⁾. Православныя власти, носящія на себѣ награды въ видѣ крестовъ, по заявленію штундистовъ, „прокляты, онѣ живые идолы, а почитающіе ихъ — идолопоклонники“. Сектанты окрещиваютъ властей еще и такими прозваніями, какъ „куцехвостые, когтятые ангелы“ и т. п. Вотъ что пишетъ одинъ штундистъ по поводу вопроса о властяхъ: „Отъ людей ли ищу благовѣствованія, вопрошаетъ онъ, или отъ Бога? Людямъ ли угождать стараюсь? и въ знаменитыхъ нѣтъ для меня ничего особеннаго (Галат. I, 10; II, 6). А это кому писать Матѳей: „цари земные съ кого берутъ пошлины, или подати? Съ сыновъ ли своихъ, или постороннихъ?“ (XVII, 24—27). Галат. IV, 21—31, и псал. III, ст. 1—17 о какихъ благородіяхъ говорятъ?

⁸⁾ Дѣло Кіевск. Духовн. Консист. 1880 г., № 1631, стр. 43.

⁹⁾ Дѣло Херсонск. Духовн. Консист. 1884 г., № 824, стр. 27.

Еще—какъ намъ говорить Апостоль Павелъ и какъ безмѣрно его величїе въ насъ: „мы (штундисты) превыше всякаго начальства, и власти, и силы, и господства, и всякаго имени, именуемаго не только въ семь вѣкѣ, но и въ будущемъ“. (Евр. I, 19—23; Колос. II, 14—15). А что это за образъ звѣря, какъ не образъ ихъ (властей) (Откр. XIII, 13—14)? Этотъ образъ убиваетъ людей, но и ему будетъ та же участь чрезъ людей, которымъ Богъ внушилъ эту мысль: „выйди народъ Мой, скажетъ Господь, и воздайте имъ такъ, какъ они воздавали вамъ, и вдвое воздайте по дѣламъ ихъ?“ (Откр. XVIII, 4—7). А какъ это будетъ, читай восемнадцатую и девятнадцатую главу изъ Откровенія Иоанна. Есть также объ этомъ указанія и у другихъ пророковъ. Имѣющіе очи видѣть да видятъ и уши слышать да слышать“.

Заслуживаетъ вниманія чрезвычайно интересное и оригинальное толкованіе штундистами одного мѣста изъ пророка Іереміи въ примѣненіи къ Особѣ Государя, къ подвѣдомственнымъ ему властямъ и вообще въ примѣненіи къ внѣшнему благосостоянію русскаго государства. Мѣсто это слѣдующее: „Скажи царю и царицѣ (іудейскимъ), говоритъ пророкъ: смиритесь, сядьте пониже, ибо упалъ съ головы вашей вѣнецъ славы вашей. Южные города заперты, и некому отворять ихъ; Іуда весь отводится въ плѣнъ, отводится въ плѣнъ весь совершенно. Поднимите глаза ваши, и посмотрите на идущихъ отъ сѣвера: гдѣ стадо, которое дано было тебѣ, прекрасное стадо твое? Что скажешь, дочь Сіона, когда Онъ посѣтитъ тебя? Ты сама приучила ихъ начальствовать надъ тобою; не схватятъ ли тебя боли, какъ рождающую женщину?“ (XIII, 18—21). По толкованію штундистовъ, „здѣсь ясно сказано Богомъ, что уже наступаетъ то время, что съ этихъ православныхъ царей упадетъ съ головы вѣнецъ славы ихъ, и они уже смиряются и сядутъ пониже, т. е. вовсе уничтожатся и званіе ихъ, и вотъ эти только южные города, которые познаютъ анабаптичскій свѣтъ, заперты будутъ, т. е. уцѣлѣютъ, а вся Россія отведется въ плѣнъ, и всѣхъ этихъ православныхъ начальниковъ схватятъ боли, какъ рождающую женщину“.

Вмѣстѣ съ отрицаніемъ законной власти Государя и властей вообще, штундисты отрицаютъ и другія необходимыя формы и учрежденія современнаго государственнаго строя, какъ-то: войну, суды съ ихъ многоразличными инстанціями, присягу и т. д. Война безусловно осуждается штундистами: „православіе, говорятъ они, благословляетъ

войну, называя своих воиновъ христоролюбивыми, а война есть зло, и у православныхъ не христоролюбивое воинство, а разбойники“. Судь отрицаются штундистами на томъ основаніи, что они стали святы и должны судиться сами у себя, а не у православныхъ, ибо они будутъ судить не только весь міръ, но даже и ангеловъ святыхъ. Понятно, что, худо скрываемое, враждебное настроеніе штундистовъ къ властямъ не ограничивается только словами, но нерѣдко заявляется и фактически въ видѣ, напр., стремленія какимъ-нибудь способомъ освободиться изъ подъ опеки всякой власти, какъ духовной, такъ и гражданской. Такъ, священникъ села Чаплынки (Кіевской губерніи) утверждаетъ, что въ его приходѣ сектанты—штундисты уже давно искали *удобнаго случая вырваться изъ подъ опеки всякой власти, какъ духовной, такъ и гражданской, хотя, повидимому, они еще боятся послѣдней*; но все это, впрочемъ, содержится у нихъ до времени въ великой тайнѣ. А священникъ села Лѣсовичъ (той же губерніи) говоритъ: „я убѣжденъ, что наши штундисты въ перемѣнѣ религіи ищутъ не спасенія души, а *независимости отъ узаконенной власти духовной и гражданской*. Это уже подтверждалось многими фактами въ судебныхъ процессахъ. Въ основѣ штундизма лежитъ *политическая подкладка*, выработанная социализмомъ, но пока еще она содержится этимъ обществомъ въ глубокой тайнѣ“. Такимъ образомъ, люди, хорошо знакомые съ жизнью штундистовъ и имѣвшіе возможность близко наблюдать проявленіе различныхъ сторонъ ея, прямо заявляютъ объ опасныхъ противогосударственныхъ идеяхъ, находящихъ себѣ мѣсто въ этой сектѣ.

Современный строй общественной жизни, по ученію штундистовъ, также долженъ быть существенно реформированъ: *въ основѣ его должны лечь чисто социалистическія и коммунистическія начала—свобода, равенство, братство и общеніе имуществъ*. Въ такомъ смыслѣ, дѣйствительно, и проповѣдуютъ штундистскіе вожаки объ измѣненіи существующихъ формъ и отношеній въ общественно-бытовой и экономической жизни русскаго государства. Такъ, по ученію сектантскихъ пропагандистовъ, всѣ люди должны быть свободными панями, что возможно только подъ условіемъ всеобщаго равенства и свободы, основаніемъ для которыхъ служить то, что Христосъ есть только старшій братъ, а остальные, т. е. святые штундисты, должны быть равны. Такой прямо антигосударственный и социалистическій харак-

теръ ихъ проговѣди подтверждается показаніями самихъ же штундистовъ. Такъ, изъ показанія, даннаго въ августѣ 1888 года священнику села Косяковки (Кіевской губерніи), отцу Карпу Нестеровскому бывшимъ штундистомъ крестьяниномъ Іереміей Ормокомъ, видно, что „штундовой пресвитеръ“ Филиппъ Ормокъ, соврачая его въ штунду, говорилъ: „попы проповѣдуютъ вѣру, эта вѣра не та, которую намъ нужно, эта вѣра языческая и мы ее отвергаемъ, а наша вѣра будетъ вотъ какова: *свобода, равенство и братство*“. Въ новомъ обществѣ, имѣющемъ основаніе на началахъ свободы и равенства, семья и основа ея—бракъ не находятъ себѣ мѣста въ томъ возвышенномъ смыслѣ, какой сообщаетъ имъ христіанство. По словамъ, напр., Топиловскихъ сектантовъ (Кіевской губ.), „отцовъ нѣтъ, отцы—родители, а Отець одинъ—Богъ“; или „какая тамъ мать“, говорятъ они, „мать одна у всѣхъ—земля, и Отець одинъ—Богъ“. Поэтому, не рѣдкость встрѣчать у штундистовъ, что родители дѣтямъ и обратно говорятъ: „братъ и сестра“. Бракъ же, по взгляду штундистовъ, имѣетъ скорѣе значеніе средства для удовлетворенія половыхъ потребностей, чѣмъ освященнаго Церковію союза мужа и жены, а потому многими изъ сектантовъ отрицается въ христіанскомъ смыслѣ слова. Такъ, въ замѣткѣ о первомъ появленіи штунды въ Полтавской губерніи мы читаемъ, что первые здѣшніе пропагандисты штунды учили, что „всѣмъ разумнымъ людямъ не нужно жениться, а должно жить съ тѣми женщинами, какія кому нравятся, и до тѣхъ поръ, пока онѣ нравятся“¹⁰⁾.

Переустройство экономическаго быта въ новомъ „штундистскомъ“ государствѣ, о созданіи котораго сектанты мечтаютъ, должно произойти на началахъ коммунистическихъ. Еще при первомъ обнаруженіи штундизма въ Херсонской епархіи, мѣстный преосвященный, архіепископъ Димитрій, въ маѣ 1868 года, доносилъ Св. Синолу, что сектанты—нѣмцы, какъ кажется, преслѣдуютъ какія-то далекія цѣли, въ родѣ коммунистическихъ, которыя, впрочемъ, тщательно скрываютъ. Въ томъ же 1868 году составитель записки, поданной на имя Одесскаго генераль-губернатора объ обществѣ штундистовъ на Югѣ Россіи, указывалъ на то, что упомянутая секта „имѣетъ болѣе политико-экономическій, чѣмъ религіозный характеръ, что въ ней преобладаютъ

¹⁰⁾ Московскія Вѣдомости 1890 г., № 97.

коммунистическія начала“. Въ то же время онъ въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ (1868 г., № 35) сообщалъ, что „коммунизмъ есть удочка, на которую штундовые удятъ неопитовъ“. Въ какомъ же видѣ представляется воображенію штундистовъ ихъ царство, имѣющее создаться на новыхъ политико-экономическихъ принципахъ? Въ новомъ „штундистскомъ“ царствѣ сословныя, имущественныя и нѣкоторыя другія различія, имѣющія мѣсто при современномъ государственномъ строѣ, совершенно изгоняются; въ немъ люди будутъ жить отдѣльными общинами или коммунами, въ основу отношеній между членами которыхъ должны лечь принципы равенства, раздѣленія и специализаціи труда. Деньги, конторы, торговцы и т. п. не должны существовать при новомъ порядкѣ вещей; ихъ замѣнить обоюдный согласный обмѣнъ продуктовъ натурой. Понятно, что при общности имущества и равенствѣ правъ членовъ коммуны, всякаго рода житейскіе достатки и имущественная собственность, въ особенности владѣніе большими кусками земли, частныхъ лицъ не должны быть допускаемы¹¹⁾). Отсюда понятной становится такая, напр., дикая проповѣдь одного изъ штундистскихъ вожаковъ, что съ уничтоженіемъ существующаго порядка „все будетъ общее; всѣ магазины съ шелками и другими товарами будутъ открыты для всѣхъ, такъ что, что кому понадобится, тотъ то и бери безплатно“¹²⁾).

Заслуживаетъ вниманія по своей оригинальности тотъ рядъ посылокъ, по которымъ штундисты проповѣдуютъ коммунизмъ: „Иисусъ Христось, говорятъ они, пострадалъ за весь родъ человѣческой, слѣдовательно, любовь ко всѣмъ людямъ была одинакова, поэтому и блага міра сего должны быть раздѣлены между людьми поровну; а такъ какъ состояніе и земля суть блага міра сего, то, слѣдовательно, какъ первое, такъ и вторая должны быть раздѣлены поровну между всѣми живущими людьми“. Или: „въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой, сказалъ Господь. Трудящійся да ястъ. Но такъ какъ человѣкъ ничего не можетъ создать своимъ трудомъ, такъ какъ земля, вода, камни, животныя, растительность и пр.—дѣло рукъ Божіихъ, то человѣчество не имѣетъ права считать ихъ своею собственностію; это—даръ Бо-

¹¹⁾ Екатеринославскія Епархіальныя Вѣдомости 1884 г., № 22, стр. 432.

¹²⁾ Дѣло Херсонской Духовной Консисторіи 1884 г., № 826, стр. 27.

жій, Божія благодать. Земли должно воздѣлывать столько, сколько нужно для потребностей“.

Откуда же ожидаютъ штундисты измѣненія существующаго социальнаго-политическаго строя? не приурочиваютъ ли они свои ожиданія къ опредѣленному времени и опредѣленнымъ лицамъ? Косвенный отвѣтъ на всѣ эти вопросы даетъ намъ своеобразное толкованіе однимъ штундистскимъ главаремъ двухъ новозавѣтныхъ мѣстъ о почитаніи властей. „Апостоль, читаемъ мы у него, о почитаніи властей (Римл. XIII, 1—5) писалъ къ Римлянамъ, а Римляне были святые штундисты—анабаптисты *нѣмцы*, и Христось велѣлъ давать подати Кесарю (Марк. XII, 13—17), а *Кесарь этотъ былъ штундовой нѣмецъ*. И вотъ изъ всего этого очень ясно видно, что все это слово Божіе относится къ тому, *чтобы мы почитали штундовыхъ царей и начальниковъ*, а также штундовскимъ анабаптистскимъ кесарямъ, т. е. царямъ, давали подати. Но такъ какъ теперь ихъ (т. е. православныхъ) еще година и область темная, а штундовой братіи малая сила противъ православія, то необходимо стараться, какъ можно исправнѣе противъ православныхъ платить подати и выполнять всѣ казенныя повинности для того, чтобы они не могли замѣтить, что всѣ мы, отступившіе отъ православія, подѣлались невѣрными, и чтобы они, видя наше таковое исправное исполненіе казенныхъ повинностей, не воспрещали бы отступать отъ православія и умножаться нашей штундовой братіи“.

Съ наступленіемъ же ожидаемаго сектантскаго государственнаго и общественнаго строя, ихъ (сектантское или нѣмецкое) „начальство всю землю отъ *православныхъ помѣщиковъ поотбираетъ и насъ всѣхъ* (сектантовъ) *понадѣляетъ землей*. И тогда уже намъ, всему простонародію, которое только поступитъ въ святые штунды и анабаптисты, будетъ великое добро: свобода на все и роскошь“¹³). Такимъ образомъ, изъ признаній самихъ же штундистовъ открывается: во-первыхъ, что измѣненія существующихъ формъ и учрежденій общественной и государственной жизни они ждуть *отъ нѣмцевъ*, незначительная количественная сила которыхъ въ Россіи пока еще не позволяетъ имъ приступить къ осуществленію возлагаемыхъ на нихъ надеждъ; во-вторыхъ, во главѣ новаго переформированнаго государства будетъ стоять уже не русскій православный Го-

¹³) А. Рождественскій стр. 207.

сударь, а *нѣмецкій*, который первымъ же дѣломъ осыплетъ всевозможными мѣрскими благами вѣрныхъ ему штундистовъ; и въ-третьихъ, — столь ненавистныя для штундистовъ православныя власти замѣнить *нѣмецкое начальство*, которое, по волѣ своего верховнаго анабаптистскаго повелителя, поотбираетъ земли у православныхъ и понадѣляетъ ими штундистовъ. Когда все это будетъ, — сектанты не указываютъ опредѣленнаго времени, такъ какъ пока еще „година“ православныхъ, „штундовой же братіи сила малая“.

Помощникъ инспектора Тифлисской духовной семинаріи С. Мураховскій.

(Окончаніе будетъ).

Мысли Преосвященнаго Гавріила, Епископа Имеретіи, о воспитаніи дѣтей, по его проповѣдямъ.

I.

„*Знаніе и просвѣщеніе*, — вотъ, по словамъ Преосвященнаго Гавріила, главное желаніе и общее стремленіе всѣхъ людей“ (Проповѣди его на грузинскомъ языкѣ, т. II, стр. 446). Преосвященный Гавріиль высоко цѣнитъ образованіе, говоря, что „изъ всѣхъ способовъ, какими Богъ призываетъ къ себѣ людей, едва-ли не самый важнѣйшій — ученіе, образованіе, просвѣщеніе“ („Слова и Рѣчи его на русскомъ языкѣ, стр. 397). Стремленіе къ просвѣщенію сильно замѣтно въ Имеретіи (западной Грузіи); тамъ и дворяне и крестьяне одинаково сознаютъ важность и необходимость образованія, не щадя средствъ для того, чтобы дать образованіе своимъ дѣтямъ, этимъ будущимъ гражданамъ Церкви и Отечества. „Ваши родители“ — говорятъ Преосвященный Гавріиль воспитанникамъ, „само общество и святая церковь отъ васъ ожидаютъ въ будущемъ утѣшенія, помощи, добраго и честнаго труда“ (т. II, стр. 313). Въ другой проповѣди онъ говоритъ воспитанницамъ: „кому много дано, съ того и много взыщется; вы получили просвѣщеніе, которымъ не многіе обладаютъ, а потому Богъ потребуетъ отъ васъ лучшей жизни, а общество въ правѣ ожидать отъ васъ большей пользы, чѣмъ отъ другихъ“ (С. и Р. — 420, 435, 436). Въ виду такого значенія молодаго поколѣнія въ будущемъ, вполне необходимо, чтобы на его воспитаніе въ семьѣ и школь обра

щало особое вниманіе. Въ чемъ же состоитъ цѣль и сущность образованія, воспитанія? Воспитаніе готовитъ молодое поколѣніе для жизни. Цѣль жизни земной состоитъ въ томъ, чтобы человѣкъ, какъ разумно-нравственное существо, понималъ и осуществлялъ свои обязанности по отношенію къ Богу, себѣ и ближнимъ. Въ пониманіи и осуществленіи этихъ обязанностей, въ коихъ обнаруживается христіанская любовь, состоитъ все нравственное совершенство человѣка. Къ этому „совершенству вѣчно долженъ стремиться человѣкъ, пока не дойдетъ до того, что все худое сдѣлается для него ненавистнымъ, а добродѣтель его счастьемъ“ (С. и Р. — 418). Пониманію и осуществленію этихъ обязанностей каждымъ человѣкомъ препятствуютъ многоразличныя обстоятельства, зависящія отъ разнообразныхъ условій, лежащихъ какъ внутри человѣка, въ его душѣ, такъ и внѣ его, во внѣшнемъ мірѣ. Жизнь человѣческая потому—постоянная борьба съ этими обстоятельствами. *Борьба по словамъ Преосвященнаго Гавріила, неизбѣжный законъ жизни*, и никто не избѣгнетъ ея; ею можно измѣрять нравственное достоинство человѣка. „Чѣмъ человѣкъ болѣе испытываетъ борьбы, тѣмъ онъ ближе къ нравственному совершенствованію, воля его укрѣпляется, духъ мужаетъ, добро становится ему любезнѣе, зло ненавистнѣе. *Воспитаніе—приготовленіе насъ къ этой борьбѣ, ибо такова должна быть цѣль всякаго разумнаго воспитанія*“ (С. и Р.—416). Для того, чтобы быть способнымъ къ этой борьбѣ, необходимо получить правильное воспитаніе, надлежащее образованіе. „Ученіе и образованіе“, говоритъ Преосвященный Гавріиль, „иначе можно назвать *преобразованіемъ чловѣка или всестороннимъ измѣненіемъ его къ лучшему, переходомъ отъ низшаго, натуральнаго состоянія всей его природы въ другое, высшее и лучшее*“ (С. и Р.—437—438). Точка зрѣнія Преосвященнаго Гавріила при рѣшеніи вопроса о цѣли и сущности воспитанія въ полномъ смыслѣ религіозная, единственно вѣрная и правильная, вполне отвѣчающая насущнымъ запросамъ и нашего времени, когда раціонализмъ и его послѣдователи преслѣдуютъ религію и церковь, тщетно стараясь довести чловѣчество до того, чтобы оно могло жить безъ Бога и вѣры. Раціоналисты преслѣдуютъ религію и въ воспитаніи, желая основать его лишь на началахъ и требованіяхъ разума. Вотъ почему Преосвященный Гавріиль говоритъ: „скверное время нынѣ!“ въ мозгу народа рождается много па-

губныхъ мыслей и стремленій, отъ коихъ гаснетъ вѣра въ сердцѣ челоуѣка“ (т. II—387). Но для того, чтобы учащаяся молодежь была въ силахъ противостоять тлетворному вѣянію вѣка сего, необходимо ей дать воспитаніе на началахъ христіанской религіи, или иначе сказать, необходимо ея религіозно-нравственное воспитаніе. Вотъ почему, по словамъ проповѣдника, *„христіанское воспитаніе дѣтей изъ всѣхъ обязанностей челоуѣка выше и лучше всѣхъ“* (т. II—334). Воспитанный на религіозныхъ началахъ челоуѣкъ долженъ согласовать свою жизнь и дѣятельность съ содержаніемъ слѣдующихъ глубоко-мысленныхъ словъ св. Апостола Іакова: *мудръ-ли и разуменъ кто изъ васъ, докажи это на самомъ дѣлѣ добрымъ поведеніемъ* (гл. 4, ст. 13). На основаніи этихъ словъ св. Апостола Іакова можно заключить, что въ духовной природѣ челоуѣка нужно различать двѣ стороны: одну умственную, а другую — волевую; идейную и дѣятельную. *„Жизнь челоуѣка“* — говоритъ проповѣдникъ — *„имѣетъ двѣ стороны: первая — мысль и разумъ, однимъ словомъ невидимыя душевныя дарованія и свойства, вторая — дѣло, движеніе, поведеніе, характеръ. Вторая сторона челоуѣческой природы нужнѣе и важнѣе, дѣло выше мысли и слова; первую сторону Богъ далъ челоуѣку для служенія второй. Обѣ эти стороны требуютъ исправленія, улучшенія“* (т. II—382). *„Образованіе челоуѣка должно совершаться въ двухъ отношеніяхъ: умственномъ и нравственномъ“* (С. и Р. 438) — необходимо, чтобы воспитаніе установило полную гармонію между этими двумя сторонами челоуѣческаго духа. *„Образованіе“*, по словамъ Преосвященнаго Гаврііла, *„должно привести челоуѣка къ высшей цѣли и эта высшая цѣль не что иное, какъ нравственное развитіе. Образованіе тогда только хорошо, когда оно возвышаетъ и облагораживаетъ со всѣхъ сторонъ. Дѣло выше слова, жизнь драгоцѣннѣе ученія. Образованіе должно улучшить всѣ дѣла наши, всю нашу жизнь. Какая польза, если умъ челоуѣка богатъ многоразличными познаніями, а его дѣло и жизнь ничуть не различаются отъ дѣла и жизни безграмотнаго челоуѣка?“* (т. II—447). Ставя высшею цѣлью воспитанія нравственное развитіе, проповѣдникъ не отрицаетъ необходимости и важности умственнаго развитія, но желаетъ, чтобы между ними были соотвѣтствіе, согласіе, гармонія: *„лучше и желательнѣе всего то, когда челоуѣкъ богатъ познаніями и вмѣстѣ съ этимъ твердъ въ христіанской нравственности“* (т. II—445). Проповѣдуя всестороннее развитіе челоуѣческой природы,

Пресвященный Гавріиль равно возлагает заботы о немъ и на семью и на школу.

II.

Воспитаніе въ семьѣ. Семья, какъ извѣстно, — часть общества, а общество — часть государства. Государство состоитъ изъ соединенія, изъ суммы многихъ семей. Отсюда понятно, какое важное значеніе имѣетъ семья для государства. Благородная и благочестивая семья можетъ воспитать государству, престолу и отечеству благородныхъ и благочестивыхъ гражданъ, готовыхъ душу положить за Государя и церковь. Семья — маленькая церковь и маленькое государство. Въ ней въ дѣтяхъ вырабатываются тѣ задатки, которые имѣютъ въ будущемъ то или другое значеніе для церкви и государства. Пресвященный Гавріиль придаетъ семьѣ важное значеніе въ общественной жизни, „Семья“ — говоритъ онъ — „*вторая церковь для насъ.* Какъ въ церкви поступаешь со страхомъ, такъ и въ семьѣ ты долженъ поступать со святостью и осторожностью. *Что дома скажешь или сдѣлаешь, то имѣетъ значеніе для всего семейства.* Каждое твое слово и дѣло въ семьѣ есть сѣмя, которое своевременно дастъ добрый или злой плодъ. Если ты имѣешь дѣтей, всѣ средства употребляй, чтобы они вышли добрыми и боголюбивыми“ (т. I, — 280). „Та семья, въ коей господствуютъ миръ, тишина, единство и любовь, въ коей родители показываютъ дѣтямъ добрые примѣры, дѣти подчиняются родителямъ и почитаютъ ихъ, подобна церкви; *въ такой семьѣ есть царство Божіе*“ (т. I, — 23). Самое главное и важное значеніе имѣютъ въ семьѣ для дѣтей ихъ родители, давшіе жизнь имъ и весьма близко къ нимъ стоящіе. Дѣти любятъ подражать родителямъ и вообще старшимъ. Отсюда понятно, какое значеніе имѣетъ для нравственнаго воспитанія дѣтей благочестивая жизнь ихъ родителей. Нечестивые, безнравственные родители своимъ дурнымъ поведеніемъ добровольно готовятъ гибель для своихъ дѣтей, которыя въ родительскомъ домѣ не въ состояніи будутъ получить прочныя задатки для нравственнаго развитія. Вся будущая жизнь малолѣтняго ребенка, по словамъ проповѣдника, его поведеніе, его характеръ и почти спасеніе его души зависятъ отъ того, какимъ образомъ онъ воспитанъ, что внушали, къ чему приохотили его родители во время его молодости (т. I, — 493). Поэтому-то *родители должны забывать самихъ себя и думать о воспитаніи и*

счастіи своихъ дѣтей" (т. I,—137). Воспитывать нравственно дѣтей возможно, во-первыхъ, посредствомъ наставленій, которыя во всякое удобное время должны давать родители дѣтямъ. „Добрый и разумный отецъ“, говоритъ проповѣдникъ, „самъ наблюдаетъ за дѣтьми и старается вѣдрить въ нихъ и любовь и единство. Онъ самъ сажаетъ ихъ на колѣна и учитъ молитвамъ. Отецъ замѣчаетъ, какого характера его дѣти. Если въ комъ-нибудь изъ нихъ онъ замѣчаетъ дурной характеръ, тотчасъ же его наставляетъ и исправляетъ и такимъ образомъ старается направить своихъ дѣтей на путь истины съ самаго ихъ дѣтства“ (т. I,—280—281).

Извѣстно, что дѣло важнѣе слова, практика выше теоріи, примѣры лучше наставленія. Потому-то нужно нравственно воспитывать дѣтей не только одними наставленіями, но и собственнымъ примѣромъ. Родители обязаны показывать дѣтямъ добрые примѣры благочестивой жизни. Въ данномъ случаѣ наставленія родителей будутъ имѣть для дѣтей характеръ наглядности. Если родители говорятъ дѣтямъ: „нужно утромъ и вечеромъ, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда молиться Богу“, а сами не стѣсняють себя исполненіемъ этого важнѣйшаго христіанскаго долга, конечно, ихъ наставленія для дѣтей не будутъ имѣть ровно никакого значенія. Дѣти могутъ исполнять наставленія такихъ родителей, но безъ всякой охоты, безъ непреодолимаго внутренняго влеченія... „*Помни*“, говоритъ Преосвященный Гавріиль отцу семейства, „*что дѣти всегда смотрятъ на тебя и отъ тебя научаются поведенію. Если ты ссоришься, сердишься, часто кричишь, твои дѣти выйдутъ подобными тебѣ*“ (т. I,—280). „*Первые познанія и примѣры, воспринимаемые и видимые малолѣтнимъ ребенкомъ въ домѣ отца и кругомъ себя, имѣютъ величайшее значеніе во всей жизни его*“ (т. I—492). „*Малолѣтнія дѣти ни чему не могутъ научиться словами и наставленіями такъ, какъ примѣромъ. Если родители не подають добраго примѣра дѣтямъ, весьма трудно, чтобы они вышли хорошими людьми. Это прежде всего должны помнить всѣ родители*“ (т. I—496). Св. Марія Египетская до своего обращенія въ христіанство вела жизнь безнравственную, благодаря тому, что она не получила въ семьѣ нравственнаго воспитанія, „*ибо родители и близкіе ея не были тверды въ доброй нравственности*“ (т. I—115).

Родители должны стараться, чтобы ихъ дѣти вышли мудрыми, благоразумными и предусмотрительными въ жизни, ибо „мудрость,

благоразуміе и предусмотрительность— нужнѣйшія качества для лицъ, желающихъ жить жизнью спокойною и счастливою. Безуміе, необдуманность и непредусмотрительность губятъ жизнь человѣческую на землѣ“ (т. II—382). Эти нужнѣйшія качества можно въ дѣтяхъ развить посредствомъ разумныхъ и толковыхъ наставленій, а равнымъ образомъ посредствомъ добрыхъ примѣровъ. Если родители ведутъ жизнь мудрую, благоразумную и предусмотрительную, то дѣти ихъ привыкнутъ къ тѣмъ же качествамъ сами по себѣ такъ же, какъ они легко привыкнутъ ходить, ѣсть, пить и говорить.

Родители должны всѣ средства употреблять для того, чтобы дѣти ихъ презирали ложь и лѣность. Эти два недостатка могутъ сдѣлать дѣтей въ будущемъ несчастными въ жизни. Что можетъ быть лучше того, когда дѣти постоянно говорятъ правду и прилежны въ исполненіи своихъ обязанностей? Конечно, и тутъ примѣръ, подаваемый родителями дѣтямъ, имѣетъ великое воспитательное значеніе для нихъ. Если дѣти видятъ, что ихъ родители говорятъ часто ложь и лѣнны въ исполненіи тѣхъ или другихъ обязанностей, сами полюбятъ ложь и лѣность. Правда и прилежаніе—это такія качества, кои могутъ сдѣлать счастливыми человѣка и въ этой жизни и въ будущей. „Если хочешь“—говоритъ проповѣдникъ— „сдѣлать сына своего счастливымъ, учи его говорить правду. Ложь—первый грѣхъ младенца; она обращается въ источникъ всѣхъ его грѣховъ. Помимо этого, причай его къ прилежанію. На правдѣ и прилежаніи должно быть основано воспитаніе дѣтей; они основа земной жизни, а также будущей. Живой и лѣнный человекъ не можетъ быть счастливымъ ни въ этой, ни въ будущей жизни“ (т. I—494—496).

III.

Семейное воспитаніе въ Имеретіи. Семейное воспитаніе дѣтей въ Имеретіи (западной Грузіи) стоитъ не на должной высотѣ. Между тѣмъ правильно поставленное семейное воспитаніе служитъ важнѣйшимъ подспорьемъ для школьнаго воспитанія. Семья для будущаго питомца должна быть первою школою, въ коей онъ долженъ воспринять и усвоить прочныя задатки будущаго умственнаго и нравственнаго воспитанія. Преимущественно же семья должна стараться дать будущему питомцу нравственное воспитаніе, которое предохранитъ его отъ крайностей и заблужденій въ учебномъ

заведеніи, свойственныхъ пылкому, вѣтренному и легко увлекающемуся юношескому возрасту. Первое, на что проповѣдникъ обращаетъ вниманіе большинства родителей, это отсутствіе съ его стороны присмотра и надзора за дѣтьми до ихъ поступленія въ школу. Благодаря этому обстоятельству, дѣти привыкають ко всему дурному, скверному и безнравственному; до поступленія въ школу въ дѣтяхъ, благодаря невнимательности къ нимъ родителей, вырабатывается нравственная фізіономія, которая налагаетъ особый отпечатокъ на всю ихъ дальнѣйшую жизнь въ школѣ и въ обществѣ. *„Здѣшнія дѣти воспитываются“*, говоритъ проповѣдникъ, *„безъ присмотра родителей.“* Чему они учатся, къ чему привыкають, на это родители не обращаютъ никакого вниманія. На улицахъ городовъ и въ селахъ предъ домами видишь дѣтей, валяющихся на землѣ, въ грязи или пыли вмѣстѣ съ поросятами или козлятами, измаранныхъ; дерутся и бранятся между собою, привыкая къ дурнымъ нравамъ. *„Съ утра до вечера родители ни разу не посмотрятъ на нихъ и не дадутъ ни одного наставленія. Пока ребенку исполнится восемь или десять лѣтъ, онъ услышитъ, увидитъ и выучитъ всякое дурное дѣло и порокъ.“* Что добраго выйдетъ отъ такимъ образомъ воспитаннаго ребенка?! Такимъ образомъ воспитываются не только дѣти простонародія, но и благороднаго сословія. Они тоже проводятъ первые годы молодости на улицахъ, на поляхъ, въ дворахъ, въ лѣсу, видятъ и усваиваютъ все дурное. *„Послѣ родители отдаютъ ихъ въ школу, но на дурной основѣ нельзя построить добраго ученія. Послѣ трудно исправить ихъ характеръ“* (т. II—293—294). „До поступленія въ школу многія изъ нашихъ дѣтей имѣють привычку лгать, божиться, ругаться, обманывать“ (С. и Р.—438). „Есть родители“, говоритъ проповѣдникъ, „которые заботятся о семейномъ воспитаніи своихъ дѣтей, все же имѣя о немъ неправильное понятіе. Они приучаютъ дѣтей съ ранняго возраста, только къ внѣшнему приличію. Родители эти не развиваютъ и не воспитываютъ въ нихъ совѣсти, этого неумолимаго судьи всѣхъ нашихъ нравственныхъ поступковъ и дѣйствій. Съ ранняго дѣтства надо предупреждать въ дѣтяхъ проступки и погрѣшности, а если они допустятъ таковыя, тотъ часъ же дать имъ понять, что сдѣланное недостойно разумно-нравственнаго человѣка. „Наши родители“, говоритъ проповѣдникъ, „если замѣтятъ что-нибудь дурное въ ребенкѣ, говорятъ: онъ малъ, подрастетъ, измѣнится“ (т. II—293), а это равно-

сильно откладыванію дѣла нравственнаго воспитанія дѣтей въ долги ящикъ. У дитяти должно образоваться понятіе о томъ, что „Богъ видитъ всё его дѣла и мысли, и что онъ долженъ стыдиться Бога и ради Него долженъ остерегаться дурныхъ дѣлъ“ (т. II—294). Благодаря этому, у ребенка мало-по-малу складывается убѣжденіе, что онъ долженъ жить, дѣйствовать и дѣлать добро для того, чтобы быть угоднымъ Богу. Воспитаннаго на такомъ понятіи ребенка *„будеть пристыживать и устраивать за каждое дурное дѣло совѣсть, освѣщаемая благодатью Божіею“* (т. II—295). Онъ будетъ стараться дѣлать добро не на показъ, или ради награды и похвалы, а ради самого добра, ради того, что добро нравится ему, какъ добро. Показная, казуистическая нравственность будетъ ему ненавистна и чужда. Онъ не будетъ поступать въ угоду людямъ и ихъ страстямъ и привычкамъ, зная, что дѣла его пріятны Богу; онъ не будетъ знаться со вкусомъ людей и ихъ претензіями. „Старайся“, говоритъ проповѣдникъ юношеству, *„чтобы твои дѣла были чисты сначала предъ Богомъ, а потомъ предъ людьми“* (т. II—295). Весьма вредна и гибельна для общества нравственность, основанная на казуистической, фарисейской морали. Для человѣка, воспитаннаго на началахъ такой нравственности, много значить мнѣніе свѣта, для него важень не настолько Богъ, насколько важны всевозможныя свѣтскія лица съ ихъ модными воззрѣніями. Онъ добръ и честень предъ людьми, а гдѣ-нибудь вдали отъ людей, втайнѣ, и золь и безчестень. Вотъ почему ошибаются тѣ родители, которые, по словамъ проповѣдника, замѣтивъ что нибудь дурное въ ребенкѣ, говорятъ ему: *„не стыдно ли тебѣ; если кто-нибудь посмотритъ и увидитъ, что скажетъ о тебѣ? У ребенка, благодаря этому, складывается то убѣжденіе, что можно дѣлать дурное, лишь бы его не видѣли другіе. Если совѣсть спитъ и молчитъ, если она не пристыживаетъ, не мучитъ, если она безмолствуетъ, то можно массу грѣховъ надѣлать, и никто не увидитъ“* (т. II—294—295). Значитъ, *главное въ нравственномъ воспитаніи ребенка—развитіе и образованіе совѣсти, данной намъ свыше для нашей нравственной трезвости и чистоты.*

Большинство мужчинъ и женщинъ за образованныхъ и прилично воспитанныхъ лицъ принимаетъ тѣхъ, кои отличаются вѣжливостью, учтивостью, внѣшнимъ приличіемъ. Кто умѣетъ по модѣ одѣваться, вѣжливо раскланиваться, съ почтеніемъ подавать руку, сидѣть и сто-

ять, пить и ѣсть по особымъ пріемамъ, разговаривать съ тономъ, смѣяться по извѣстному такту и т. д., тотъ принимается за образованнаго человѣка, тотъ пользуется почетомъ и уваженіемъ со стороны большинства. Преосвященный Гавріиль возстаеъ противъ такого понятія объ интеллигентномъ человѣкѣ, говоря: „у насъ стараются приучить дѣтей къ приличнымъ манерамъ, вѣжливому разговору и обращенію. Тотъ считается у насъ хорошо воспитаннымъ, кто умѣетъ хорошо кланяться, хорошо входить и выходить, съ гостями сидѣть и стоять, вѣжливо разговаривать. Но это — самая низшая сторона воспитанія (т. I—492)“. За этою низшею стороною у многихъ, будто воспитанныхъ и образованныхъ лицъ, скрываются далеко не безукоризненная нравственность и умственное убожество. Проповѣдникъ не отрицаетъ необходимости внѣшняго приличія. „Внѣшнее приличіе“ — говоритъ онъ — „тогда только достойно похвалы и заслуживаетъ уваженія, когда оно соединяется съ духовнымъ, внутреннимъ приличіемъ, или иначе, съ добротою сердца и души. Внѣшнее приличіе полезно только для этого міра, а благочестіе, зависящее отъ доброты характера, полезно и въ семь мѣръ и для вѣчной жизни“ (т. I—494).

Нагляднымъ образцомъ христіанскаго воспитанія дѣтей для родителей служить воспитаніе Спасителя нашего Господа Иисуса Христа. „Родители Христа“, говоритъ проповѣдникъ, „строили въ его сердцѣ и душѣ основаніе нравственности, честности, правды и добродѣтели. Все это случилось и записано въ Евангеліи, дабы родители помнили, съ какимъ стараніемъ они должны воспитывать дѣтей. Какъ только ребенокъ начнетъ лепетать, по мѣрѣ возможности, нужно давать ему понятіе о различіи добра отъ зла, приличнаго отъ неприличнаго“ (т. II—293).

Преподават. Тифлисской дух. семинаріи Ил. Перадзе.

(Продолженіе будетъ)

Годичное общее собраніе членовъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.

Въ понедѣльникъ, 21 октября с. г., въ день восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича, въ покояхъ Его Высокопреосвященства, Высокопре-

освященнѣйшаго Предсѣдателя Совѣта Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, Экзарха Грузіи Владимира, состоялось годичное общее собраніе членовъ названнаго Общества. Около часу дня, послѣ литургіи съ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ въ Сіонскомъ кафедральномъ соборѣ, совершенной Владыкой Экзархомъ въ сослуженіи Преосвященнаго Александра, Епископа Горійскаго и всего городского духовенства, въ Экзаршескій домъ прибыли: Вице-Предсѣдатель Совѣта Общества, Господинъ Помощникъ Главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ, Генераль-отъ-Инфантеріи, графъ И. Д. Татищевъ, всѣ члены Совѣта Общества, многіе изъ генералитета и весьма многіе ихъ пожизненныхъ членовъ Общества, равно какъ и постороннихъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія. Собраніе началось молитвою Св. Духу и тропаремъ небесной покровительницъ Общества—Св. Равноапостольной Нинѣ, весьма гармонично исполненными Экзаршескимъ хоромъ, послѣ чего Владыка-Предсѣдатель объявилъ собраніе открытымъ. Правитель Канцеляріи Совѣта Общества, Надворный Совѣтникъ В. Д. Петропавловскій прочелъ краткій очеркъ дѣятельности Общества за истекшій 1895 годъ, ознакомивъ собраніе, между прочимъ, со средствами его. По выслушаніи прочитаннаго краткаго отчета, Высокопреосвященный Предсѣдатель Совѣта Общества, на основаніи §§ 12 и 13 Высочайше утвержденнаго устава онаго, предложилъ общему собранію произвести выборы новыхъ членовъ Совѣта взамѣнъ тѣхъ лицъ, которыя прослужили Обществу 3-хъ лѣтній срокъ, а именно: Командира Кавказскаго армейскаго корпуса, Генерала-отъ-Кавалеріи, Князя И. Г. Амилахвари, Тифлискаго Губернатора, Камергера Двора Его Величества, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Князя Г. Д. Шервашидзе, Члена Совѣта Главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ, Тайнаго Совѣтника К. В. Якимова, Директора Канцеляріи Главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника І. В. Мицкевича и отставнаго Генераль-Майора Г. К. Комарова. Общее собраніе единогласно изъявило желаніе оставить тотъ же составъ членовъ. Далѣе послѣдовало избраніе членовъ ревизіонной комиссіи для повѣрки всѣхъ суммъ Общества, прихода и расхода ихъ за предшествовавшій годъ, при чемъ въ составъ помянутой комиссіи, по единогласному выбору, вошли: Дѣйствительный

Статскій Совѣтникъ А. А. Семенниковъ въ качествѣ председателя, Каѳедральный Протоіерей Е. П. Еліевъ и Статскій Совѣтникъ В. Н. Осѣцкій въ качествѣ членовъ. По окончаніи выбора членовъ Совѣта и ревизіонной комиссіи и по выслушаніи народнаго гимна, стройно исполненнаго Экзаршескимъ хоромъ, собраніе закончилось благословеніемъ Архипастыря и пѣніемъ „Достойно есть“.

Въ 1895 году Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ вступило въ 35 годовщину своего существованія и миссіонерской дѣятельности. Окидывая взоромъ пережитый Обществомъ отчетный годъ, справедливость позволяетъ сказать, что это въ высшей степени гуманное и симпатичное учрежденіе, при помощи Божіей и небесной покровительницы своей—Св. Равноапостольной Нины, трудилось по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ на предначертанномъ ему Высочайшею Волею поприщѣ просвѣщенія св. православною христіанскою вѣрою горцевъ, населяющихъ предѣлы Кавказа, бывшихъ нѣкогда набожными и благоговѣйными христіанами, но подъ давленіемъ тяжелой исторической своей судьбы подпавшихъ вліянію противохристіанскихъ ученій, въ особенности же вліянію и давленію ислама, поставившаго себѣ цѣлю въ конецъ искоренить Христову вѣру на Кавказѣ. Насколько названное Общество въ отчетномъ 1895 году успѣло въ своей высокой апостольской миссіи, въ достиженіи своихъ священныхъ и челоувѣколюбивыхъ цѣлей, показываютъ слѣдующія данныя, предложенныя вниманію общаго собранія.

а) Въ истекшемъ 1895 году ассигновано и отпущено изъ средствъ Общества на постройку и ремонтъ слѣдующихъ церквей:

1) въ г. Тифлисѣ на достройку и окончательные расчеты съ строителями Кукійской кладбищенской Св. Нины церкви—1.000 р. (заимообразно);

2) въ сел. Урміи, Эриванской губерніи, на постройку молитвеннаго дома—200 р.;

3) въ сел. Сочи, Горійскаго уѣзда, на ремонтъ Сочинской церкви—151 р.;

4) въ сел. Местіи, Гурійско-Мингрельской епархіи, на постройку новой церкви въ сказанномъ селеніи—3.000 р.;

5) въ сел. Отхарь, Сухумской епархіи, на ремонтъ церкви и причтоваго помѣщенія при ней—400 р.;

6) въ сел. Панкиси на ремонтъ крыши Панкисской св. Георгіевской церкви—100 р.;

7) въ сел. Баяндуръ, Александропольскаго уѣзда, на ремонтъ Баяндурской церкви—300 р.;

8) въ сел. Самтависи, Горійскаго уѣзда, на окончательную расплату съ подрядчиками по ремонту Самтависскаго собора—552 р.;

9) въ сел. Беставансопели, Горійскаго уѣзда, на ремонтировку Беставансопельской церковной крыши—70 р.;

10) въ сел. Тварчели, Сухумской епархіи, на ремонтъ причтоваго помѣщенія въ названномъ селеніи—150 р.;

и 11) на ремонтъ принадлежащаго Обществу въ С.-Петербургѣ дома—1.102 р. 68 к.

б) Въ миссіонерской дѣятельности Общества особенно много потрудились слѣдующія лица: инспекторъ школъ Общества, архимандритъ Леонидъ, преподаватель Тифлисской духовной семинаріи М. А. Добронравовъ, священники первой и второй тифлисскихъ миссіонерскихъ церквей о. Сергій Городцевъ и о. Іоаннъ Михайловскій, миссіонеръ Закатальскаго округа, священникъ Тарасій Иваницкій и благочинный Сухумской епархіи, священникъ Іоаннъ Кереселидзе. Нагляднымъ результатомъ этой дѣятельности было присоединеніе въ 1895 году въ лоно православной церкви изъ разныхъ вѣроисповѣданій 379 лицъ обоюго пола.

в) Въ истекшемъ 1895 году въ складъ Общества приобрѣтено богослужебныхъ книгъ на 524 р. 41 к., а учебниковъ и учебныхъ пособій для школъ вѣдомства Общества на 767 р. 53 к.—Съ цѣлю дать возможность подвѣдомому духовенству читать книги религіозно-нравственнаго содержанія, какъ для собственнаго назиданія, такъ и для назиданія своихъ пасомыхъ, Совѣтъ Общества въ отчетномъ году открылъ въ своихъ приходахъ церковныя бібліотеки, ассигновавъ на этотъ предметъ отъ 4—5 тысячъ рублей. На эту сумму уже приобрѣтено и разослано 2.750 экземпляровъ книгъ разнаго рода наименованій и имѣютъ приобрѣтаться въ будущемъ.—Въ истекшемъ же году окончена отливка для церкви вѣдомства Общества колоколовъ, каковыхъ, изъ Высочайше разрѣшенныхъ къ отпуску изъ Кавказскихъ артиллерійскихъ складовъ 400 пуд. лома мѣди—бронзы, Саратовскій колоколо-литейный заводъ О. И. Медвѣдовой бесплатно отлил 26, а Волжское пароходное общество „Кавказъ и Меркурій„

и Закавказская желѣзная дорога также бесплатно доставили ихъ въ г. Тифлисъ.

г) Совѣтъ Общества, принявъ во вниманіе, что 1) ресурсы Общества изъ года въ годъ, какъ показало многолѣтнее наблюденіе, остаются безъ всякаго почти колебанія одни и тѣже, а между тѣмъ кругъ дѣятельности его ежегодно расширяется, что 2) въ настоятельной матеріальной помощи въ особенности нуждаются коснѣющія во тѣмъ невѣжества глухія окраины Экзархата, каковы: Абхазія, Сванетія, Пшаво-Хевсуретія, Тушетія, Закатальскій округъ и др., въ началѣ отчетнаго года вошелъ чрезъ Высокопреосвященнаго своего Предсѣдателя, Экзарха Грузіи Владиміра съ ходатайствомъ предъ Св. Синодомъ о выдѣленіи изъ вѣдѣнія Общества приходовъ Владикавказской епархіи, а равно и нѣкоторыхъ школъ той же епархіи. Ходатайство это было уважено, благодаря чему получилась возможность сократить ежегодные расходы Общества приблизительно на 16 тысячъ рублей, каковыя деньги могутъ быть употребляемы на улучшеніе и поднятіе религіозно-нравственнаго состоянія жителей вышеназванныхъ окраинъ.

д) Въ истекшемъ году разрѣшено было Высшею Властію въ утвердительномъ смыслѣ возбужденное еще въ 1893 году Совѣтомъ Общества ходатайство о сравненіи учителей вѣдомства Общества въ правахъ на пенсію съ учителями начальныхъ школъ министерства народнаго просвѣщенія. Состоявшееся по сему вопросу мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше было утверждено въ 20 день февраля прошлаго 1895 года.

Число всѣхъ членовъ Общества въ 1895 году достигало 3049, изъ нихъ поступило въ отчетномъ году 49: по первому разряду 1, по второму 1 и по четвертому 47. Всѣхъ приходовъ въ вѣдомствѣ Общества въ пяти епархіяхъ Экзархата находилось 147, при коихъ состояло священниковъ 151 и причетниковъ 141. Школъ вѣдомства Общества было 49, изъ нихъ въ Грузинской епархіи 20, во Владикавказской—23 и въ Сухумской—6.

Стипендіатовъ Общества въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, кромѣ Ардонскаго Александровскаго осетинскаго училища и Ольгинскаго женскаго осетинскаго пріюта во Владикавказѣ, въ отчетномъ году было 26, изъ нихъ въ Тифлисской духовной семинаріи 7, Тифлискомъ духовномъ училищѣ 1, Телавскомъ—2, Горійскомъ—1, Мингрельскомъ—2 и въ Тифлискомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ—13; на

каждаго стипендіата и стипендіатку расходовалось отъ 50 до 150 рублей въ годъ.

Средства Общества. а) *Доходы Общества.* Къ 1 января 1895 года оставалось отъ предшествующаго 1894 года процентными бумагами 7.778 р. 9 к. и наличными деньгами 9.745 р. 5 к., а всего вмѣстѣ 17523 р. 14 к. Къ этой остаточной суммѣ въ 1895 году поступило:

- 1) Пособія отъ Правительства — — — 19.932 р.
 - 2) Пособія отъ Правительства на усиленіе средствъ Общества взаменъ доходовъ съ Караязскаго имѣнія — — — — — 35.000 р.
 - 3) Изъ Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ — — — — — 35.000 р.
 - 4) Кружечнаго сбора — — — — — 20.155 р. 71 к.
 - 5) Членскихъ взносов по всѣмъ разрядамъ — 3.010 р.
 - 6) Частныхъ пожертвованій — — — — — 2.367 р. 66 к.
 - 7) Процентовъ съ капиталовъ Общества — 2.028 р. 57 к.
 - 8) Разныхъ поступленій — — — — — 805 р. 19 к.
 - 9) Дохода съ дома Общества въ С.-Петербургѣ 4.584 р. 28 к.
- Всего въ распоряженіе Совѣта Общества въ 1895 году поступило 123.859 р. 81 к., съ остаточной же суммой отъ предыдущаго 1894 года составилось всего — — — 141.382 р. 95 к.

б) *Расходы Общества.*

- 1) На содержаніе духовенства вѣдомства Общества — — — — — 61.220 р. 97 к.
 - 2) На содержаніе миссіонеро́въ — — — — — 2.700 р.
- Содержаніе учебной части:
- 1) На содержаніе учителей и учительницъ при 39 мужскихъ и 8 женскихъ школахъ Общества — 20.465 р. 87 к.
 - 2) На содержаніе пансіонеро́въ Общества въ разныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ — — — 2.725 р. 71 к.
 - 3) Пособіе духовенству — — — — — 300 р.
 - 4) На содержаніе Ардонскаго Александровскаго осетинскаго духовнаго училища — — — 10.265 р.
 - 5) На содержаніе Владикавказскаго осетинскаго женскаго пріюта съ училищемъ — — — 5.740 р.
 - 6) Пособіе школамъ при Мцхетскомъ и Бодбий-

скомъ женскихъ монастыряхъ	—	—	—	—	600 р.
7) На содержаніе инспектора школъ	—	—	—	—	1.400 р.
Всего же израсходовано по учебной части	—	—	—	—	41.496 р. 58 к.
1) На жалованье чиновникамъ Канцеляріи Собранія Общества	—	—	—	—	3.000 р.
2) На постройку и ремонтъ церквей и причтовыхъ помѣщеній	—	—	—	—	3.024 р.
2) На покупку ризницы, утвари и другихъ принадлежностей для церквей и снабженіе церквей свѣчами и ладаномъ	—	—	—	—	619 р. 50 к.
4) На неугасаемую лампаду при гробницѣ Св. Нины въ Бодбійскомъ женскомъ монастырѣ	—	—	—	—	150 р.
5) Жалованье завѣдывающему складомъ церковныхъ, утварныхъ и ризничныхъ вещей Общества	—	—	—	—	150 р.
и 6) На разные расходы по Обществу: на пересылку денегъ и вещей, на покупку учебниковъ для школъ Общества, канцелярскихъ принадлежностей и другіе расходы по канцеляріи, а также на экстраординарные расходы	—	—	—	—	5.101 р. 94 к.
Всего израсходовано въ 1895 году	—	—	—	—	117.462 р. 99 к.

Такимъ образомъ, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ на нужды и потребности Общества изъ валовой суммы 141.382 р. 95 к. съ остаточными отъ прошлаго года въ остаткѣ къ 1 января 1896 года оказалось процентными бумагами въ количествѣ 32 на сумму 7.678 р. 9 к. и наличными деньгами — — — — — 16.919 р. 96 к.

Но за удовлетвореніемъ нѣкоторыхъ смѣтныхъ расходовъ 1895 года получился слѣдующій остатокъ на 1896 годъ:

1) Запаснаго капитала, вырученнаго отъ продажи вышедшаго въ тиражъ билета	—	—	—	—	1.000 р.
2) Процентныхъ бумагъ на	—	—	—	—	7.678 р. 9 к.
и 3) Наличными деньгами	—	—	—	—	6.387 р. 45 к.

Такъ закончило Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ 35 годовщину своего славнаго и высокаго апостольскаго служенія во славу Божию и на духовную пользу горныхъ сыновъ Кавказа.

Помощникъ Инспектора Тифлисской духовной семинаріи С. Мураховскій.

Объявленія.

Содержаніе октябрьской книжки „Богословскаго Вѣстника“.

Отдѣлъ I. Святаго отца нашего Ефрема Сирина толкованіе на Четвероевангеліе. *Отдѣлъ II.* Значеніе Печерскаго монастыря въ начальной исторіи русской церкви и общества. *С. И. Смирновъ.* Заслуги Македонской династіи въ области законодательства и литературы. *И. Д. Андреевъ.* Отношеніе Св. Православной церкви къ миру и войнѣ, по ученію ея каноническаго права. *Н. А. Заозерскій.* Нравственное значеніе страданій съ христіанской точки зрѣнія. *Н. Г. Городенскій.*

Отдѣлъ III. Мнимое открытіе. *С. С. Глаголевъ.* На дальнемъ востокѣ. (Письма японскаго миссіонера) *Архимандритъ Сергій.* *Отдѣлъ IV.* Филаксенъ Іерапольскій. (По поводу изданія нѣкоторыхъ его сочиненій) *А. А. Спасскій.* Сергій Григоровскій. Сборникъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ о бракѣ и разводѣ и судопроизводство по дѣламъ брачнымъ. Съ дополненіями и разъясненіями по циркулярнымъ и сепаратнымъ указамъ Святейшаго Синода и съ приложеніемъ таблицъ графическаго изображенія степеней родства и свойства. Изданіе 2-е. Спб. 1896. Стр. XI+232. Ц. 2 руб. *И. Г.*

Отдѣлъ V. Православное Догматическое Богословіе. Лекціи заслуженнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета, *протоіерея В. И. Добротворскаго.* Отчетъ о состояніи Московской духовной академіи въ 1895—96 учебномъ году. **Объявленія.**

Отъ редакціи.

Сообщеніе священника Х-ва о благотворительномъ съѣздѣ въ III благотворительномъ округѣ Телавскаго уѣзда не можетъ быть напечатано.

ОТДѢЛЕНІЕ
ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ
И ОБЛАЧЕНІЙ

Н. Рысинъ съ С-ми.

Въ Царицынѣ №/в.

Телефонъ № 74.

Высылаются Высочайше дарованные священническіе наперсные кресты, съ цѣпью, серебряные чеканные—по 14 р. 50 к., 16 р., 18 р., гравированные—24 рубля. При высылкѣ денегъ сполна за пересылку не платять.

Н. Рысинъ съ С-ми.

5—4.

Содержаніе № 21-го. *Часть оффиціальная:* Высочайшее повелѣніе. Назначеніе пенсій. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ по почтовой части. Отъ Грузинскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. *Часть неоффиціальная:* Объ отечествѣ небесномъ. Соціально-политическій характеръ штунды—помощника инспектора Тифлисской духовной семинаріи С. Мураховскаго. Мысли Пресвященнаго Гавріила, Епископа Имеретин, о воспитаніи дѣтей, по его проповѣдямъ—преподавателя Тифлисской духовной семинаріи Ил. Перадзе. Годичное общее собраніе членовъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ—помощника инспектора Тифлисской духовной семинаріи С. Мураховскаго. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серафимъ.*

Печатать дозволяется. Тифлисъ, 26-го октября 1896 г. Цензоръ, протоіерей
Евставій Еліевъ.

Типографія Евв. Иванов. Хеладзе, Лорисъ-Меликовская ул., домъ Квашозетской
Георгіевской церкви № 28-й.